

Лянь Цайюй постоянно нашептывал ему, чтобы он боролся со старшим братом за контроль над домом Гу, чтобы самому управлять делами. Хотя в конечном итоге он так и не понял «глубокого смысла» слов Лянь Цайюй, но это заставило его задуматься о том, чтобы научиться вести хозяйство, как старший брат, и самому добиться успеха, чтобы показать отцу Ляня, что он сможет расторгнуть брак с Сюэ Цзя и жениться на Лянь Цайюй.

Старший брат и невестка всегда любили его, и, услышав, что он хочет научиться вести дела, передали ему часть самого прибыльного бизнеса семьи — торговлю антиквариатом и нефритовыми изделиями, а также дали ему несколько помощников. Старший брат даже подарил ему двух доверенных людей. Кто бы мог подумать, что в конечном итоге именно он станет причиной гибели всей семьи Гу!

Лянь Цайюй познакомил его с другими, более прибыльными поставщиками, и он, не задумываясь, разорвал связи со старыми партнерами семьи Гу и начал сотрудничать с Лянь Цайюй. Сначала прибыль действительно увеличилась, и старший брат с невесткой, видя, что у него получается, позволили ему действовать самостоятельно. Постепенно Лянь Цайюй начал знакомить его с торговцами морскими товарами. Морская торговля была сверхприбыльным делом, и даже семья Гу редко имела к ней отношение. В то время он был настолько ослеплен, что даже не подумал: если бы такая возможность реально существовала, почему бы Лянь Цайюй не предложил ее сначала конкурирующей семье Лянь, а сразу обратился к семье Гу? Постоянно растущие суммы на счетах, похвалы от отца и брата, восхищение окружающих — все это вскружило ему голову. Под влиянием Лянь Цайюй он тайно вывел почти все средства семьи Гу, чтобы приобрести последнюю партию морских товаров. Если бы он хотя бы раз посоветовался с отцом или братом, семья Гу не оказалась бы в таком положении. Но он слишком хотел проявить себя, доказать свои способности, и, будучи недостаточно опытным, потерял все эти деньги.

После этого семья Гу начала стремительно падать. Не имея средств для закупок, бизнес антиквариата и нефритовых изделий, а также торговля шелком семьи Гу остановились. Банки, услышав, что крупные суммы семьи Гу были потеряны, отказались давать им в долг. Им пришлось продать свои старые запасы, чтобы поддерживать бизнес. Однако семья Гу была столетним родом, и даже многоножка умирает не сразу, так что они не должны были потерпеть такое полное поражение. Но в этот раз в ресторане семьи Инь, близких родственников семьи Гу, произошло массовое отравление посетителей, и все это было связано с семьей Гу. Все члены семей Инь и Гу были арестованы.

На этом этапе даже он наконец понял, что это была умышленная подстава!

Это была ловушка, которую готовили целых семь лет!

Амбициозный правитель города Юнь давно мечтал поглотить имущество семей Гу и Инь, но не мог найти подходящего момента. За семь лет он смог укрепить свою власть в городе Юнь, объединиться с семьей Лянь, внедрить своих людей в обе семьи, опустошить казну семьи Гу и подстроить обвинение против семьи Инь.

Они были оклеветаны, но у них не было возможности обратиться за помощью, и они могли только смотреть, как обе семьи попадают в тюрьму. В конечном итоге Гу Хуайюй мог только наблюдать, как его отец умирает от болезни, старший брат, его невестка и их дети погибают от отравленного вина, а несколько прямых наследников семьи Инь также были убиты. Остались только те, кто не был прямым наследником, и их отпустили.

Он тоже должен был умереть от яда, но, очнувшись после отравления, он оказался на

кладбище для безымянных. Он вернулся в город в образе нищего, но узнал только, что тюрьма, где содержались семьи Гу и Инь, сгорела, и все прямые наследники погибли внутри. Поскольку он и Сюэ Цзя находились в разных камерах, только через два года, благодаря крайне редкому стечению обстоятельств, он узнал, что он остался в живых только потому, что Сюэ Цзя отдался тюремному надзирателю, а тот, считая, что Гу Хуайюй просто мотов, не представляющий угрозы для правителя, тайно заменил его трупом и выбросил на кладбище.

На самом деле надзиратель не ошибался. Теперь у него ничего не было, и, чувствуя себя виноватым за гибель семьи Гу, он был сломлен тяжестью вины. У него не было сил мстить. Последнее, что он услышал в городе Юнь, было то, что младший сын семьи Лянь с большой помпой женился на сыне правителя.

Сбежав из города Юнь, он приехал в город Тао, где было меньше людей и слабая экономика, и жил как настоящий нищий, каждый день с грязным лицом, влача жалкое существование. Иногда, глядя на свое отражение в воде, он не мог узнать себя, как будто тот блистательный второй сын семьи Гу из города Юнь был всего лишь сном.

До тех пор, пока он снова не встретил Сюэ Цзя в городе Тао.

Когда он встретил Сюэ Цзя в городе Тао, тот уже стал дурачком, не говорил с людьми, только опускал голову и глупо улыбался, когда ему давали еду. Это было совсем не похоже на те редкие встречи, которые он имел с Сюэ Цзя за последние годы.

Он с удивлением смотрел на этого дурачка, который внезапно появился в логове нищих в городе Тао, не понимая, как это произошло. Ведь Сюэ Цзя тоже не умер, и, выйдя из тюрьмы, он мог вернуться в семью Сюэ. Почему он оказался в таком состоянии? Почему он стал нищим? Почему... стал дурачком?

Он ошеломленно подошел к Сюэ Цзя, опустил на колени и взял его за плечи, но Сюэ Цзя съежился и отодвинулся к углу, не поднимая головы. Его лицо, скрытое в тени, выражало страх.

Один из нищих подошел и ткнул его, улыбнувшись. Он не знал этого нищего, он не был из их логова:

— Брат, не трогай его. Он недавно пережил кое-что тяжелое, теперь боится людей.

Он провел рукой по волосам и ошеломленно спросил:

— Разве он не супруг второго сына семьи Гу из города Юнь? Как он оказался в таком состоянии?

Нищий, посмотрев на его лицо, вдруг замер:

— Ты... ты... ты ведь Гу Хуайюй?

Он с недоумением смотрел на нищего. Тот знал его?

Не успел он что-то сказать, как нищий ударил его кулаком в лицо с такой силой, что, вероятно, левая щека посинела. Хотя он теперь был нищим, его никогда раньше не били без причины, и в душе закипел гнев. Он уже собирался ответить, когда Сюэ Цзя, заметив двоих, бросился к нищему и остановил его:

— Не бей его, не бей его.

Нищий вдруг покраснел:

— Молодой господин, даже став дурачком, ты все еще не можешь забыть его?

Молодой господин?

Это обращение наконец показалось ему знакомым, и он смутно вспомнил, кто был этот нищий. Это был слуга, которого семья Сюэ дала в приданое Сюэ Цзя, его звали А-Бэй или что-то вроде того. Он почти никогда не заходил в покои Сюэ Цзя, даже сам Сюэ Цзя редко привлекал его внимание, не говоря уже о его слугах, поэтому он даже не узнал его с первого взгляда.

А-Бэй резко обернулся и с ненавистью посмотрел на него:

— Ты погубил жизнь нашего молодого господина, а теперь, когда он в таком состоянии, ты еще и издеваешься над ним?

Он дрожал губами:

— Сюэ Цзя... что с ним случилось?

А-Бэй, словно разозлившись, огляделся и, увидев, что вокруг нет других нищих, резко отдернул грязный воротник Сюэ Цзя, обнажив следы синяков. Хотя они были едва заметны, он сразу понял, что это было.

Его тело содрогнулось, словно наступила зима, и он даже не мог вымолвить слова:

— Сюэ Цзя... он, он...

Он так и не осмелился спросить дальше.

А-Бэй, не обращая внимания на его вопрос, схватил его и потащил в другой угол развалин, где они жили, пнул его ногой, и начал ругать, рассказывая о том, что произошло с Сюэ Цзя.

Оказалось, что Сюэ Цзя никогда не был любим в семье Сюэ. Отец Сюэ не любил его, мать Сюэ ненавидела, его мать умерла рано, и среди множества братьев и сестер в семье Сюэ, как бы хорошо они ни относились друг к другу, Сюэ Цзя всегда был в стороне. Когда Сюэ Цзя женился на семье Гу, отец Сюэ даже начал относиться к нему с уважением, но потом весь город Юнь узнал, что второй сын Гу увлекается младшим сыном семьи Лянь, а супруг второго сына был всего лишь декорацией, и семья Сюэ перестала принимать Сюэ Цзя. За все эти годы Сюэ Цзя почти никогда не возвращался в семью Сюэ.

<http://bllate.org/book/17686/1649939>